

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ КОНГРЕССЪ

ВЪ РИМѢ.

In severitate humanitas.

Лишение свободы, какъ наказаніе, есть система новаго времени. Отъ прежнихъ наказаній его отличаютъ идея гуманности и идея цѣлесообразности. Подъ вліяніемъ первой, оно окончательно отдѣлилось отъ смертной казни и тѣлеснаго мученія, формы которыхъ нерѣдко принимало заключеніе старинное. Подъ вліяніемъ второй, выработалось сознаніе, что карательная задача государства не оканчивается съ поворотомъ замка тюремныхъ дверей за осужденнымъ, и что, напротивъ, съ этого момента начинается обязанность примѣнить цѣлую систему дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы наказаніе стало полезною для общества мѣрою огражденія его отъ преступности. Такова характеристическая черта всѣхъ видовъ современнаго лишенія свободы, сообщающая имъ значеніе системы общественной пользы въ противоположность системѣ общественной или государственной мести, какимъ было старое наказаніе.

Система, на такихъ идеяхъ основанная, не могла выйдти изъ рукъ правительствъ, придерживавшихся иныхъ точекъ отправленія. Для своего появленія и развитія, она по необходимости потребовала напряженія общественныхъ интеллектуальныхъ силъ данной эпохи. Она была результатомъ общихъ ученій гуманизма, выставившихъ на это поле знаменитаго Говарда. Безпрерывныя войны и смуты въ Европѣ конца XVIII и начала XIX ст., однако, значительно отодвинули ея осуществленіе. Тѣмъ съ большимъ жаромъ принялся за нее европейскій рационализмъ, когда времена нѣсколько успокоились.

Подъ давленіемъ его, многія правительства отправили своихъ делегатовъ для изученія тюремъ въ Сѣверо-Американскій Союзъ, гдѣ, какъ было заявлено, успѣли уже найти наилучшее разрѣшеніе этого вопроса. Таковы Crawford и Russel, посланные Англію, Токвилъ и Beaumont, командированные Францію, и Юліусъ изъ Пруссіи. Кромѣ официальныхъ отчетовъ, делегаты эти напечатали общедоступныя изложенія, чрезвычайно много содѣйствовавшія популяризироваванію тюремнаго вопроса и обратившія на него вниманіе всей Европы. Въ сороковыхъ годахъ это былъ самый модный вопросъ въ литературѣ и въ законодательныхъ собраніяхъ.

Еще тогда франкфуртскому (на Майнѣ) медику Varentzapp'у пришла мысль о созваніи международнаго съѣзда лицъ, этимъ вопросомъ интересовавшихся. Упала она на благодарную почву, и первый международный тюремный конгрессъ собрался въ 1846 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ; за нимъ слѣдовалъ въ 1847 г. второй конгрессъ, въ Брюсселѣ. Въ средѣ членовъ его, передъ развѣдомъ, было рѣшено собираться ежегодно, расширивъ программу, именно, образовать международное общество, которое-бы сплочивало лицъ, занимающихся въ разныхъ государствахъ участію рабочихъ и бѣдныхъ классовъ населенія, облегчало-бы сношенія между частными обществами, посвященными той же цѣли, устраивало международные конгрессы и предпринимало инныя мѣры того же рода. Во исполненіе этой резолюціи, въ Парижѣ образовался центральный комитетъ дѣйствія. Но революція 1848 г. закончилась второю имперію, отнесшеюся крайне неблагопріятно и къ вопросамъ благотворительности вообще, и въ частности къ пенитенциарному вопросу; революціонныя движенія 1848 г. затормазили это дѣло и въ Германіи. Международный конгрессъ, предположенный на этотъ годъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, не могъ состояться. Однако, подъ названіемъ сельскохозяйственныхъ, гигиеническихъ, статистическихъ и благотворительныхъ, собирались мѣстные конгрессы въ Бельгіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи, а въ 1857 г. удалось собрать во Франкфуртѣ на Майнѣ международный конгрессъ благотворительности, третья секція котораго, посвященная вопросамъ пенитенциарнымъ, была продолженіемъ конгрессовъ франкфуртскаго 1846 г. и брюссельскаго 1847 года. Но имъ и закончилась первая серія международныхъ пенитенциарныхъ конгрессовъ, отъ которой существенно отличается вторая серія, начавшаяся въ Лондонѣ въ 1872 г.

Конгрессы первой серіи подъ пенитенциарнымъ вопросомъ понимали собственно только вопросъ объ одиночной системѣ заключенія; для ея торжества они собирались и были такъ проникнуты ею, что когда англичанинъ Пирсонъ, не раздѣлявшій ея, пожелалъ принять

участіе въ брюссельскомъ конгрессѣ, то онъ счелъ нужнымъ оговорить, что его участіе не должно быть принято за перемѣну имъ взглядовъ. Задача, которую брали на себя конгрессы первой серіи, прекрасно была формулирована Моро-Кристофомъ: „d'organiser le principe de l'emprisonnement et de l'organiser par sa formule de rigueur“, подъ чѣмъ понималась именно одиночная система. Напрасно упрекаютъ ихъ въ томъ, что они чуждались положительнаго матеріала о состояніи мѣстъ заключенія; на каждомъ изъ нихъ, напротивъ, кромѣ преній, представлялись точныя данныя о тюрьмахъ въ разныхъ странахъ, — но также только о тюрьмахъ одиночныхъ. Неправильно также мнѣніе, будто конгрессы первой серіи обходились безъ официальныхъ делегатовъ; правительства многихъ государствъ посылали на нихъ своихъ представителей; напр., отъ Россіи на брюссельскомъ конгрессѣ былъ тогда г. фонъ-Цезъ. Но тѣ конгрессы созывались не правительствами, и къ правительствамъ относились съ правомъ критики. Мысль эта нашла самое сильное выраженіе въ слѣдующихъ словахъ Бомона, сказанныхъ въ Брюсселѣ въ 1847 г.: „наши конгрессы, гг., суть прекрасное и великое учрежденіе, которое я привѣтствую отъ всей души; прежде, въ конгрессы съѣзжались только правительства; нынѣ просвѣщенные народы посылаютъ своихъ представителей въ эти великія собранія, для того, чтобы обсудить поведеніе правительствъ, которыя въ наше время охотно выслушиваютъ желанія народовъ“. Одинъ изъ испанскихъ членовъ брюссельскаго конгресса призывалъ громы его на правительство своей страны. Нашъ делегатъ фонъ-Цезъ награжденъ былъ продолжительными аплодисментами за заявленіе объ учрежденіи Николаемъ Павловичемъ, послѣ поѣздки его въ Лондонъ, комитета для устройства въ Петербургѣ одиночной тюрьмы и объ отмѣнѣ кнута уложеніемъ 1845 г.; но когда, по замѣчанію Воловскаго, оказалось, что плеть у насъ осталась, то нашему представителю было пояснено, что аплодисменты относились къ отмѣнѣ кнута, а не къ удержанію плети.

Между тѣмъ, въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ объ системы, которыя наблюдали европейскіе делегаты, подверглись значительнымъ измѣненіямъ и замѣнились новыми пріемами. Американцы, частью потому, что они не были убѣждены въ правильности послѣднихъ и желали ознакомиться съ усовершенствованіями европейскими, частью для пропагандированія своихъ новыхъ началъ, рѣшились возобновить пенитенціарные международные конгрессы въ Европѣ. Эту миссію сѣверо-американское правительство возложило на секретаря сѣверо-американскаго національнаго тюремнаго общества, д-ра Уэнса (Wines), неутомимой энергіи котораго удалось довести ее до конца. Правда, на этотъ разъ идея международныхъ съѣздовъ имѣла вполнѣ

подготовленную почву, такъ какъ во многихъ государствахъ Европы уже до поѣздки Уэнса собирались національные конгрессы, вызванные практическими нуждами тюремнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, Уэнсу принадлежить большая заслуга не только почина, но и организаціи какъ личнаго состава, такъ и занятій международныхъ конгрессовъ новой серіи. При жизни его и при его дѣятельномъ участіи, состоялись два такіе конгресса: лондонскій въ 1872 г., и стокгольмскій въ 1878 г.; третій, римскій конгрессъ, предполагавшійся въ 1884 г., но, въ виду холеры, собравшійся лишь въ ноябрѣ 1885 г., засѣдалъ уже послѣ смерти этого почтеннаго дѣятеля.

Конгрессы новой серіи отличаются отъ предъидущихъ болѣе практическимъ складомъ. Первенствующее мѣсто въ нихъ предоставлено правительствамъ, отъ которыхъ исходятъ приглашенія, которыя распредѣляютъ между собою необходимые расходы и посылаютъ своихъ делегатовъ; кромѣ послѣднихъ, въ конгрессахъ участвуютъ и частныя лица, притомъ или по приглашенію, или въ качествѣ добровольцевъ; въ засѣданіяхъ секцій и общихъ собраній, всѣ члены конгресса имѣютъ равный голосъ, но въ засѣданіяхъ международной пенитенциарной комиссіи участвуютъ только правительственные делегаты; имъ-же принято предоставлять и почетныя должности председателей и вице-председателей. Неофициальный элементъ конгрессовъ новой серіи слагается изъ профессоровъ уголовного права, директоровъ пенитенциаріевъ, архитекторовъ ихъ, пасторовъ, медиковъ и т. п., т.-е. изъ лицъ, посвятившихъ себя тюремному дѣлу и имѣющихъ въ немъ спеціальныя познанія; иное замѣчалось въ конгрессахъ первой серіи, которые на большую часть состояли изъ литераторовъ, публицистовъ, экономистовъ и „друзей прогресса“ вообще. Не ограничиваясь одиночною системою, новые конгрессы обращаютъ вниманіе на всѣ стороны тюремной дѣятельности; мало того, свою программу они понимаютъ еще шире, именно въ смыслѣ разрѣшенія вопроса о предупрежденіи и искорененіи преступности, что дало имъ возможность применить къ ней какъ обсужденіе многихъ частей уголовного законодательства, такъ и весьма важные вопросы общественной благотворительности и общественнаго призрѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ, они отказались отъ той нетерпимости къ мнѣніямъ, которою отличались прежніе конгрессы, — конечно, вслѣдствіе глубокой вѣры въ непогрѣшимость одиночной системы. На лондонскомъ конгрессѣ даже вовсе не было голосованія; послѣдующіе конгрессы ввели голосованіе, но, какъ показываетъ ихъ практика, они состоявшимися рѣшеніями не считаютъ себя связанными. Тѣмъ не менѣе, дѣлу одиночной системы новые конгрессы послужили не мало, обнаруживъ ея крупныя достоинства для многихъ категорій заключенныхъ. Сред-

ствами выясненія и пропаганды идей для новыхъ конгрессовъ служить, впрочемъ, не только доклады по отдѣльнымъ вопросамъ и пренія по нимъ, но также—и главнымъ образомъ—ознакомленіе съ положительными тюремными порядками; отчеты о нихъ и отвѣты разныхъ правительствъ по напередъ изготовляемымъ вопросамъ пунктамъ составляютъ весьма важную часть ихъ матеріаловъ. По тому же и самыя пренія, на этихъ конгрессахъ происходящія, по справедливому замѣчанію Гакштремера ¹⁾, скорѣе напоминаютъ обменъ свѣденій о фактахъ или достигнутыхъ результатахъ, чѣмъ споръ между партизанами различныхъ теоретическихъ направленій. Слѣдуя пути, начертанному Уэнсомъ, конгрессы новой серіи ставятъ своею задачею не доставленіе торжества предвзятымъ положеніямъ, а „собираніе данныхъ тюремнаго опыта, сопоставленіе свѣденій о дѣятельности разныхъ тюремныхъ системъ, а равно сравненіе какъ карательнаго дѣйствія разныхъ наказаній, такъ и иныхъ способовъ, практикуемыхъ въ разныхъ государствахъ для кары и для предупрежденія преступныхъ дѣяній“.

II.

Римскій конгрессъ продолжалъ въ этомъ направленіи дѣло предъидущихъ. Познакомимся прежде всего съ его организаціею.

По установившейся практикѣ, каждый международный конгрессъ передъ закрытіемъ назначаетъ мѣсто будущаго конгресса, конечно, съ согласія соотвѣтственнаго правительства, и избираетъ международную пенитенціарную комиссію, въ видахъ выработки программы слѣдующаго конгресса и заботъ о докладахъ по нимъ. Предсѣдателемъ ея избирается офиціальный делегатъ страны, въ которой долженъ состояться предполагаемый конгрессъ; на этотъ разъ функція предсѣдателя выпала на Beltrani-Scalia, бывшаго начальника итальянскаго тюремнаго управленія; вице-предсѣдателемъ комиссіи состоялъ профессоръ Гольцендорфъ; секретарскія обязанности исполнялъ симпатичный директоръ невшательскаго пенитенціарія, докторъ медицины Гильомъ. Выработавъ программу вопросовъ, комиссія разслала ихъ съ подробными мотивами, объяснявшими значеніе каждаго вопроса. Съ іюня 1883 г. начали выходить ея бюллетени, въ которыхъ печатались присланные доклады.

Хозяйственная подготовка легла на національный итальянскій комитетъ, въ который, подъ предсѣдательствомъ министра внутрен-

¹⁾ Въ матеріалахъ стокгольмскаго конгресса, I, 8.

нихъ дѣль, были привлечены, кромѣ Бельтрани-Скаліа, римскій городской голова герцогъ Торлоніа, сенаторы Канонико и де-Ренцисъ, и другія лица. На нихъ легла, безспорно, самая непріятная и трудная задача, выполненная ими, однако, блистательно: для конгресса они получили отъ города прекрасное помѣщеніе, именно, зданіе выставки произведеній искусства; обезпечили, сколько было въ ихъ силахъ, прибытіе значительнаго числа иностранныхъ членовъ, пославъ заблаговременныя приглашенія всѣмъ лицамъ, извѣстнымъ дѣятельностью по пенитенціарному вопросу; лицамъ, изъявившимъ согласіе пріѣхать, послали обстоятельныя указанія и выхлопотали для нихъ разныя льготы для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, въ гостиницахъ и т. под.; выработали программу посѣщенія разныхъ мѣстъ заключенія въ Италіи, подготовили цѣлый рядъ блистательныхъ и хорошо обдуманыхъ празднествъ, добрая память о которыхъ на долго останется у всѣхъ членовъ римскаго конгресса. Не удовольствовавшись всѣмъ этимъ, итальянское правительство въ 1884 г. дало двумъ членамъ комитета, сенаторамъ Канонико и де-Ренцисъ, порученіе объѣхать европейскій континентъ, частью для ознакомленія съ мѣстами заключенія, частью для личнаго приглашенія на конгрессъ разныхъ лицъ.

Въ римскомъ конгрессѣ официально, кромѣ Италіи, были представлены слѣдующія государства: Австро-Венгерія, Бадень, Баварія, Бельгія, Голландія, Греція, Данія, Испанія, Норвегія, Мексика, Россія, Франція, Швейцарія, Швеція, Улагвай, наконецъ штаты Коннектикутъ и Родъ-Айлендъ сѣверо-американскаго союза, т. е. всего съ Италіей 15 государствъ европейскихъ и 2 американскихъ. Германія въ международныхъ конгрессахъ официального участія не принимаетъ. Всѣхъ иностранныхъ членовъ было на конгрессѣ 95, итальянцевъ 151, итого 246; но изъ этого числа многіе (иностранцевъ около 15, итальянцевъ около 75) явились для антропологическаго сѣзда, не принимая участія въ засѣданіяхъ пенитенціарнаго конгресса. Въ числѣ членовъ послѣдняго, были 4 дамы. Изъ прибывшихъ на римскій конгрессъ, наиболѣе были извѣстны по ихъ прежней дѣятельности Альмквистъ, Гольцендорфъ, Экертъ, Ягеманъ, Стевенсъ, Принсъ, Вуазенъ, Гардуенъ, Ивернесъ, Польсъ; изъ Россіи на конгрессъ прибыли: гг. Галкинъ-Врасскій, Аршеневскій, Годжевскій, Монгомерри, Мольденгаверъ, Рукавишниковъ, Остелецкій, Саломонъ, Яковлевъ и авторъ настоящихъ строкъ. Италія выставила на конгрессъ блестящую плеяду своихъ юристовъ и торгово-вѣдъ; достаточно упомянуть имена Брусы, Бельтрани-Скаліа, Канонико, Манчини, Пессины и гр. Фореста.

Конгрессъ открылъ 4 (16) ноября министръ внутреннихъ дѣлъ

Депретись; его выбрали предсѣдателемъ конгресса, а вице-предсѣдателями, которые предсѣдательствовали на общихъ собраніяхъ, въ порядкѣ алфавита по предложенію итальянскаго комитета, рѣшено было избрать наличныхъ официальныхъ представителей всѣхъ правительствъ. Засѣданія общихъ собраній происходили въ обширной залѣ, увѣшанной портретами выдающихся пенитенціарныхъ дѣятелей; въ ряду ихъ находились портреты гр. Блудова и покойнаго А. В. Рукавишника. Въ предъидущей залѣ размѣщены были портреты всѣхъ государей современныхъ, а по бокамъ ея — помѣщенія для выставки произведеній арестантскаго труда.

Подобно стокгольмскому, римскій конгрессъ раздѣлялся на три секціи. Засѣданія ихъ начались 5 (17) ноября. По предложенію итальянской комиссіи, первая секція избрала своимъ предсѣдателемъ пр. Польса, 2-я—директора копенгагенскихъ тюремъ Гооса, 3—совѣтника баденскаго министерства д-ра Ягемана. Въ секціи, послѣ устнаго изложенія доклада, заготовленнаго стараніями международной комиссіи, пополнявшагося нерѣдко докладомъ отъ итальянской комиссіи, происходили пренія и затѣмъ голосованіе; по каждому вопросу, секція избирала докладчика для общаго собранія; иногда избирались два докладчика, одинъ отъ большинства, другой отъ меньшинства. Секціи засѣдали параллельно, по утрамъ, съ 10, а иногда съ 9 часовъ, до 12 и до часу; общія собранія открывались въ 2 часа. Каждая секція имѣла 6 засѣданій, всѣ вмѣстѣ 18; общихъ собраній было также 6. Предполагалось, что число засѣданій будетъ больше и конгрессъ продолжится двѣ недѣли; но затѣмъ, по желанію иностранныхъ членовъ, продолжительность конгресса значительно сократилась.

Кромѣ того, одновременно съ пенитенціарнымъ конгрессомъ и въ томъ же зданіи засѣдалъ антропологическій конгрессъ, собранный стараніями Ломброзо. Онъ распадался на два отдѣленія; первое собиралось по утрамъ, второе съ 2 часовъ по полудни.

III.

На обсужденіе римскаго конгресса международною комиссіею былъ предложенъ 21 вопросъ, именно 6 вопросовъ для первой секціи, 8 для второй и 7 для третьей. Полное изложеніе дѣятельности конгресса выходитъ далеко за предѣлы журнальной статьи и теперь представляется пока невозможнымъ, такъ какъ матеріалы конгресса еще не опубликованы; засѣданія-же секцій происходили одновре-

менно, почему я не могъ присутствовать на всѣхъ ихъ и ограничусь краткимъ очеркомъ того, съ чѣмъ успѣлъ познакомиться.

Первая секція посвящена была общимъ вопросамъ уголовного законодательства, съ преобладающимъ составомъ юристовъ. По первому вопросу программы ея, о совмѣстимости срочнаго лишенія нѣкоторыхъ гражданскихъ и политическихъ правъ съ требованіями пенитенціарной системы, были представлены два доклада—Польса и Lászlo,—сходные въ ихъ окончательныхъ положеніяхъ. Профессоръ утрехтскаго университета Польсъ находилъ, что лишеніе правъ совмѣстимо съ такими требованіями, при условіи, чтобъ оно имѣло характеръ наказанія дополнительнаго, назначаемаго тогда лишь, если судомъ въ данномъ случаѣ признано опаснымъ сохранить за осужденнымъ права, имъ во зло употребленныя, и было мѣрою срочною, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда главное наказаніе назначено пожизненно. Ласло равнымъ образомъ допускалъ срочное лишеніе правъ гражданскихъ и политическихъ какъ добавочное наказаніе; особенность его мнѣній та, что въ лишеніи правъ онъ видитъ мѣру, необходимую не въ видахъ безопасности, а по требованіямъ общественной нравственности, слѣд. какъ бы сближаетъ ее съ наказаніями безчестящими. Оба доклада, преимущественно послѣдній, весьма сжаты и бѣдны разработкою: на реабилитацию правъ въ нихъ вовсе не обращено вниманія; даже вопросъ о томъ, какія именно права могутъ быть предметомъ наказанія, ими не разъясненъ. Секція и общее собраніе конгресса согласились съ докладчиками по вопросу о факультативности примѣненія судомъ лишенія правъ, но признали, что мѣра эта въ извѣстныхъ случаяхъ съ пользою можетъ быть назначаемая и какъ наказаніе главное, даже безъ лишенія свободы; они приняли также принципъ срочности, съ изытіемъ случаевъ, когда поражение правъ назначается въ дополненіе къ пожизненному лишенію свободы.

По вопросу о предѣлахъ власти суда при опредѣленіи размѣра наказанія, въ бюллетеняхъ международной комиссіи напечатаны доклады van Hamel'я, Lamezan'a и Gysin'a. Профессоръ амстердамскаго университета фанъ-Гамель примыкаетъ къ американскимъ пенитенціаристамъ и антропологической школѣ, допуская по субъективнымъ условіямъ какъ пониженіе, такъ и повышеніе нормальныхъ опредѣленныхъ въ законѣ наказаній, даже до перехода отъ наказаній срочныхъ къ безсрочнымъ и пожизненнымъ. Онъ настаиваетъ на необходимости различать осужденныхъ на три категоріи, предложенныя Листомъ, а именно: 1) неисправимыхъ преступниковъ привычки; 2) преступниковъ привычки, подающихъ надежду на исправленіе, и 3) преступниковъ случая. Къ лицамъ первой категоріи

умѣстно примѣненіе пожизненнаго заключенія, обусловливаемаго частью признаками, точно закономъ указанными, частью усмотрѣніемъ суда. Лица второй категоріи приговариваются къ нормальнымъ наказаніямъ, въ законѣ положеннымъ; но по отбытіи этого наказанія они подвергаются, по особымъ судебнымъ опредѣленіямъ, безсрочному заключенію, которое въ важнѣйшихъ случаяхъ опредѣляется закономъ, въ менѣ важныхъ предоставляется усмотрѣнію суда. По отношенію къ лицамъ третьей категоріи, судья долженъ быть ограниченъ спеціальнымъ максимумомъ, въ законѣ положеннымъ; минимумъ же для него обязателенъ только общій, установленный для даннаго рода наказанія, а не для даннаго вида преступнаго дѣянія. Докладъ Ламезана менѣ радикаленъ; въ интересахъ индивидуализированія наказаній онъ предлагаетъ только, чтобы въ назначеніи минимальнаго размѣра срока лишенія свободы судья не былъ ограниченъ закономъ. Еще скромнѣе докладъ Gysin'a; признавая обязательность для суда какъ максимума, такъ и минимума, устанавливаемыхъ закономъ за данный видъ преступнаго дѣянія, онъ возлагаетъ затѣмъ заботу соглашенія общаго правила закона съ особенностями конкретнаго случая на досрочное освобожденіе, опредѣляемое по усмотрѣнію тюремнаго начальства. Въ секціи пренія по настоящему вопросу были весьма интересны, и рѣшительный перевѣсъ одержалъ неаполитанскій профессоръ Пессина, извѣстный антагонистъ антропологической школы; секція приняла резолюцію, по которой въ законѣ должны быть обозначены *maximum* и *minimum* наказанія за каждое преступное дѣяніе, причемъ *maximum*'а судья ни въ какомъ случаѣ превышать не можетъ, но минимумъ перестаетъ быть для него обязательнымъ, и судья властепъ понизить его, если дѣяніе сопровождалось смягчающими обстоятельствами, закономъ не предусмотрѣнными; если въ уголовномъ законодательствѣ приняты два рода наказаній, одинъ для дѣяній безчестящихъ, другой для дѣяній не позорящихъ виновнаго, то секція выразила желаніе, чтобы суду принадлежало право замѣны болѣе строгаго вида мягчайшимъ, буде имъ констатировано отсутствіе *in concreto* безчестящихъ побужденій. Докладчикомъ секціи на общемъ собраніи былъ Пессина. Предложенія секціи приняты огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Не менѣ интереса возбудилъ второй по порядку вопросъ изъ программы первой секціи: не представляется-ли полезнымъ замѣнить, для нѣкоторыхъ проступковъ, наказаніе тюрьмою или арестомъ иными наказаніями, направляющимися противъ личной свободы, какъ-то: обязательною работою въ какомъ-нибудь публичномъ учрежденіи безъ заключенія, или запрещеніемъ на срокъ пребыванія въ опредѣленной мѣстности, а также, въ случаяхъ легкой вины, судеб-

ными выговорами. Начало свое онъ ведетъ еще съ лондонскаго конгресса, когда гр. Фореста, указывая на несомнѣнный вредъ краткосрочнаго лишенія свободы, предлагалъ замѣнить его обязательными работами. Но тогда голосованіе по нему не было, а для римскаго конгресса онъ оказался весьма мало подготовленнымъ. Въ бюллетеняхъ коммисіи по нему помѣщенъ только одинъ, весьма краткій докладъ базельскаго профессора Тейхмана, высказывающагося противъ ограниченія мѣста жительства и домашняго ареста, но склоняющагося въ пользу введенія обязательныхъ работъ безъ заключенія и судебныхъ выговоровъ. Устные доклады представили секція баронъ Гарофало и профессоръ Ночито. Послѣдній рекомендовалъ денежные пени, общественныя работы, ограниченіе мѣста жительства и выговоры. Баронъ Гарофало, одинъ изъ послѣдователей новой антропологической школы, высказалъ желаніе, чтобы тюрьма, которая должна быть построена по одиночной системѣ, назначалась на сроки не ниже 4 мѣсяцевъ и не выше 2 лѣтъ; если осужденный не рецидивистъ и поведенія хорошаго, то за проступки, обложенные по дѣйствующимъ законодательствамъ тюрьмою на срокъ ниже 4 мѣсяцевъ, вмѣсто нея должно быть опредѣляемо денежное взысканіе, соотвѣтствующее экономическимъ условіямъ виновнаго, и полное вознагражденіе потерпѣвшаго; при неуплатѣ взысканія и вознагражденія, Гарофало предлагаетъ различать случаи полной несостоятельности отъ случаевъ, когда приговоренный, не будучи абсолютно несостоятельнымъ, отказывается отъ уплаты или требуетъ неосновательныхъ отсрочекъ; въ послѣднихъ случаяхъ онъ долженъ быть задержанъ и лишенъ свободы до тѣхъ поръ, пока его неповиновеніе не будетъ сломано, причемъ издержки содержанія падаютъ на его счетъ; въ случаяхъ несостоятельности судъ опредѣляетъ, какую часть заработной платы онъ долженъ представлять на погашеніе присужденной суммы еженедѣльно или ежемѣсячно, и если затѣмъ опредѣленные взносы не послѣдуютъ, то осужденный долженъ быть сданъ въ партію правительственныхъ рабочихъ, гдѣ ему даютъ помѣщеніе и пищу, но никакого заработка, погашая доходами съ его труда присужденную съ него сумму. Въ эти же партіи правительственныхъ рабочихъ Гарофало предлагаетъ отсылать всѣхъ осужденныхъ за бродяжество, нищенство и праздность, причемъ опредѣленіе срока работъ онъ предоставляетъ управленію партіи. Кромѣ того, въ утвердительномъ смыслѣ по разсматриваемому вопросу высказались въ секціи гр. Фореста, профессора Гольцендорфъ и Пьеръ-Антони. Однако, хотя и незначительнымъ большинствомъ голосовъ, секція склонилась къ отрицательному его рѣшенію, какъ по неопредѣлительности мѣръ, предложенныхъ въ замѣнъ краткосрочнаго лишенія свободы, и сомнительности вы-

годъ отъ такой замѣны, такъ и въ виду принятаго уже ею рѣшенія о необязательности для суда минимума наказанія, въ законѣ положеннаго, ибо въ виду этого рѣшенія судъ можетъ избѣгать краткосрочнаго заключенія, понижая его до незначительныхъ денежныхъ пеней или выговоровъ. Въ этомъ смыслѣ былъ изготвленъ его докладъ общему собранію Дрейфусомъ, причемъ отъ голосованія этого вопроса на общемъ собраніи предложено было воздержаться. Общее собраніе отложило его до одного изъ слѣдующихъ конгрессовъ.

Четвертый вопросъ, о лучшихъ способахъ преслѣдованія укрывателей имущества, добытаго преступными дѣянiями, остался не разсмотрѣннымъ. По вопросу пятому, о законной отвѣтственности опекуновъ и воспитателей за преступныя дѣянiя, учиненныя дѣтьми, заготовлены были рефераты Арменголя, Гетца, Карницкаго и d'Haussonvill'я. Нашъ соотечественникъ г. Карницкій вполнѣ отрицалъ уголовную ихъ отвѣтственность, допуская при нѣкоторыхъ условіяхъ лишь отвѣтственность гражданскую; всѣ прочіе референты высказались въ пользу отвѣтственности какъ гражданской, такъ и уголовной. Арменголь рекомендовалъ подвергать ихъ въ порядкѣ уголовного суда денежному взысканію, равному стоимости причиненнаго преступленіемъ вреда, а при невозможности установить цифру вреда — заключенію; профессоръ Гетцъ совѣтовалъ родителей, воспитателей и опекуновъ за допущеніе дѣтей, путемъ небрежнаго воспитанія, къ учиненію кражъ (но только кражъ), наказывать какъ за проступокъ *sui generis*, подвергая его обыкновеннымъ наказаніямъ, но не распространяя отвѣтственности ихъ на случаи учиненія дѣтьми иныхъ преступныхъ дѣянiй; наконецъ, d'Haussonville рекомендовалъ средний путь, предлагая по отношенію къ родителямъ, воспитателямъ и опекунамъ не общія карательныя мѣры, а исключительно лишеніе ихъ правъ надзора и воспитанія, или вообще правъ родительской власти. При устномъ разсмотрѣніи въ секціи, вопросъ этотъ былъ ограниченъ предѣлами уголовной отвѣтственности, причемъ въ составѣ секціи выяснились два противоположныя направленія. Одно желало возвратиться къ широкой теоріи попустительства; представителями его выступили по преимуществу испанскіе члены, опиравшіеся на выработанный въ Испаніи проектъ новаго уголовного уложенія. Другое направленіе находило достаточными мѣры гражданской отвѣтственности и возражало противъ какой-бы то ни было отвѣтственности уголовной, частью по противорѣчію ея современной уголовно-юридической теоріи соучастія, частью въ видахъ сохранения авторитета родительской власти, частью и по соображеніямъ процессуальнымъ, ибо при одновременномъ привлеченіи къ суду дѣтей и лицъ, обязанныхъ пещись о нихъ, послѣднія были-бы

заинтересованы стать по отношенію къ ребенку въ положеніе обвинителя, объясняя учиненное имъ преступное дѣяніе не небрежностью надзора или недостатками воспитанія, а пороками самого обвиняемаго; очевидно, это стояло-бы въ глубокомъ противорѣчїи съ основными началами семьи. Съ обѣихъ сторонъ мало-по-малу были сдѣланы уступки, и изготовленіе доклада общему собранію секція поручила Voisin'у. Талантливый докладчикъ указалъ на необходимость общественнаго покровительства дѣтей заброшенныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на осторожность, которая необходима въ отношеніяхъ государства къ семейной власти. Отъ имени секціи онъ предложилъ общему собранію заявить, въ общественныхъ интересахъ, пожеланіе о принятїи мѣръ, которыми смягчались-бы плачевныя послѣдствія безнравственнаго воспитанія, даваемого родителями ихъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, причемъ въ ряду такихъ мѣръ слѣдовало-бы рекомендовать дозволеніе уголовнымъ судамъ лишать родителей на опредѣленные сроки всѣхъ или части правъ, истекающихъ изъ родительской власти, если по дѣлу будетъ доказана необходимость возложить на нихъ отвѣтственность. Эта резолюція вызвала на общемъ собраніи возраженія въ интересахъ неприкосновенности родительской власти и была принята съ поправкою, въ которой слово „уголовнымъ“ вычеркнуто. Такимъ образомъ, конгрессъ сохранилъ въ неприкосновенности современную уголовно-юридическую теорію соучастія и приблизился къ мнѣнію тѣхъ докладчиковъ, которые возражали противъ всякой уголовной отвѣтственности родителей, воспитателей и опекуновъ за преступныя дѣянія, учиненныя несовершеннолѣтними; рекомендованная имъ мѣра носить не карательный характеръ, а характеръ попечительный, какъ одинъ изъ способовъ общественнаго покровительства дѣтямъ заброшеннымъ.

Наконецъ, по послѣднему вопросу программы первой секціи, о власти, какая должна быть предоставлена уголовному суду по вопросу о направленіи несовершеннолѣтнихъ въ воспитательныя или исправительныя учрежденія, какъ въ случаяхъ оправданія ихъ по отсутствію разумѣнія, такъ и въ случаяхъ присужденія ихъ къ лишенію свободы, въ бюллетеняхъ международной комиссіи ¹⁾ помѣщены рефераты Мольденгавера, Феринга и Рандаля. Рефератъ нашего соотечественника, члена варшавскаго окружнаго суда (juge-president?) г. Мольденгавера—самый обширный, но представляетъ собою одно сплошное недоразумѣніе. Докладчикъ подробно трактуеть о польскомъ уголовномъ законодательствѣ, котораго не существуетъ (подъ

¹⁾ Кроме того, въ формѣ отдѣльныхъ брошюръ по этому вопросу представлены не разсматривавшіеся конгрессомъ доклады гг. Яковлева, Ривальта и др.

нимъ онъ понимаетъ наше уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ), и объ исправительныхъ учрежденіяхъ „страны, въ настоящее время столь маленькой“ (стр. 316, т. I), разумія русскую Польшу какъ государство, котораго опять таки не существуетъ. Къ поставленному вопросу относятся лишь нѣсколько строкъ доклада (стр. 373), гдѣ высказывается безъ мотивовъ мысль, что власть суда въ опредѣленіи участи несовершеннолѣтнихъ должна быть ограничена какъ можно менѣе; но отдѣльныя указанія, приводимыя докладчикомъ, свидѣтельствуютъ, что онъ собственно желаетъ наибольшаго простора не для суда, а для администраціи исправительныхъ и воспитательныхъ учреждений. Совершенною противоположностью представляетъ трудъ гамбургскаго предсѣдателя земскаго суда Фэринга; въ виду огромныхъ различій, существующихъ между государствами въ отношеніяхъ юридическомъ, социальномъ и экономическомъ, онъ нашель невозможнымъ изготovitъ по предложенному вопросу докладъ, который вошелъ-бы во всѣ детали его, и ограничился присылкою заключительныхъ положеній общаго свойства. Эти положенія онъ раздѣлилъ на основныя и дополнительныя. Основныя положенія Фэринга суть: 1) предоставленіе суду права направлять несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ учинившими преступное дѣяніе безъ разумія, въ воспитательныя или исправительныя учрежденія, срокъ пребыванія въ которыхъ долженъ зависѣть не отъ суда, а отъ дирекціи такого учрежденія, причемъ должно быть допущено и условное освобожденіе, съ оставленіемъ дѣтей подъ надзоромъ дирекціи; 2) предоставленіе суду права постановить, чтобы наказаніе лишеніемъ свободы, въ которому приговоренъ несовершеннолѣтній, было отбыто въ воспитательномъ или исправительномъ учрежденіи, — но только въ публичномъ, а не въ частномъ; и 3) предоставленіе суду права постановить, чтобы несовершеннолѣтній, по отбытіи опредѣленнаго ему наказанія лишеніемъ свободы въ нормальныхъ мѣстахъ заключенія, былъ помѣщенъ въ исправительное или воспитательное учрежденіе на срокъ, продолжительность котораго должна зависѣть отъ дирекціи такого учрежденія, и съ допущеніемъ условнаго освобожденія, причемъ надзоръ сохраняется за дирекціей. Въ дополнительныхъ положеніяхъ Фэрингъ высказываетъ: 1) что на правительствахъ лежитъ обязанность, до сихъ поръ ими пренебрегаемая, учредить въ достаточномъ числѣ воспитательныя заведенія и исправительныя школы для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; учрежденія эти должны быть организованы различно, смотря потому, предназначаются-ли они для содержанія несовершеннолѣтнихъ, оправданныхъ (за отсутствіемъ разумія) или осужденныхъ; и 2) что несовершеннолѣтніе могутъ быть направляемы судомъ только въ такія

учрежденія, которыя состоятъ подъ надзоромъ государства, имѣющимъ своею главною цѣлью просмотръ и утвержденіе уставовъ ихъ, наблюденіе за школьными занятіями, воспитательными системами и за точнымъ примѣненіемъ устава, и осуществляемымъ центральною властью путемъ инспекціи, полученія періодическихъ отчетовъ, изготовленія обязательныхъ инструкцій и т. под. Послѣдній докладъ по тому же вопросу, присланный Рандалемъ, рекомендуетъ учрежденіе для несовершеннолѣтнихъ, оправданныхъ и безпріютныхъ, заведеній, отдѣльныхъ отъ исправительныхъ школъ и служащихъ мѣстомъ кратковременнаго (примѣрно до 1 года) пребыванія, пока не отыщется свободная семья для принятія ребенка; таково заведеніе въ Мичиганѣ, описаніе и уставъ котораго прилагаетъ докладчикъ. Секція подробно обсудила этотъ вопросъ и приняла положенія, близкія къ предложеннымъ Фэрингомъ. Докладчикъ ея на общемъ собраніи, Ластресь, формулировалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) суду должно быть дано право постановить, чтобы несовершеннолѣтній, признанный учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумнія, былъ помѣщенъ въ воспитательное заведеніе или въ исправительную школу; продолжительность пребыванія опредѣляется судомъ, который властенъ прекратить его во всякій моментъ, съ устраненіемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его прежде постановленіе; опредѣленный судомъ срокъ, сверхъ того, можетъ быть сокращаемъ въ порядкѣ досрочнаго освобожденія, съ сохраненіемъ за дирекцію заведенія или школы надзора за освобожденнымъ; 2) суду должно принадлежать право постановить, чтобы наказаніе, опредѣленное несовершеннолѣтнему, было отбыто имъ въ исправительномъ или воспитательномъ учрежденіи, но только въ публичномъ, а не частномъ; 3) не касаясь законодательныхъ опредѣленій различныхъ странъ о родительской власти и о семейномъ исправленіи, конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы законъ уважалъ неограниченную власть отца семейства, честнаго и чуждаго всякихъ побужденій, противныхъ интересамъ дѣтей; причемъ мѣры отеческаго исправленія должны носить характеръ частный, семейный и негласный, не составляя для подвергшагося имъ уголовно-юридическаго antecedenta и не создавая для него никакихъ карательныхъ послѣдствій. Всѣ эти положенія единогласно приняты общимъ собраніемъ, хотя послѣднее изъ нихъ, несомнѣнно, направлялось противъ энергическихъ стараній итальянскихъ юристовъ (Шерь-Антони, гр. Фореста) къ ограниченію отвѣтственности родителей, воспитателей и опекуновъ за преступныя дѣянія, учиненныя состоящими на ихъ попеченіи дѣтьми.

IV.

Вторая секція конгресса была посвящена внутреннему режиму мѣстъ заключенія, именно: тюремнымъ системамъ, тюремной архитектурѣ, тюремному управленію и мѣрамъ тюремной дѣятельности. Составляя ядро конгресса, она привлекала наибольшее число членовъ его, и засѣданія ея отличались наибольшою оживленностью. Постоянное дѣятельное участіе въ ней принимали такіе видные пенитенціаристы, какъ Готье, Стевенсъ и Принсъ изъ Бельгіи, Экертъ изъ Бадена, Ардуанъ, Нивелль и Эрбетъ изъ Франціи. Но многочисленность ея состава была одною изъ крупныхъ причинъ, приведшихъ къ тому, что программа, намѣченная международною комиссіею, была всего менѣе выполнена именно второю секціею.

По первому вопросу, объ удешевленіи постройки домовъ одиночнаго заключенія, въ бюллетеняхъ международной комиссіи помѣщенъ докладъ директора моабитскаго пенитенціарія Кроне. Указывая, что нынѣ постройка каждой кельи обходится отъ 3 до 10 тысячъ франковъ, Кроне съ убѣжденіемъ заявляетъ, что цифра эта можетъ быть значительно понижена, путемъ осторожности въ выборѣ мѣста постройки, избѣжанія лишнихъ архитектурныхъ украшеній и уменьшенія накладныхъ расходовъ, какъ напр., въ сооруженіи ограды, подвальныхъ этажей, одиночныхъ помѣщеній для прогулочныхъ двориговъ, для церкви и для школы. Въ томъ же смыслѣ, хотя послѣ долгихъ дебатовъ, разрѣшенъ этотъ вопросъ второю секціею, докладъ которой, изготовленный Эрбетомъ (Herbette), принятъ общимъ собраніемъ.

По второму вопросу, о наилучшей организаціи мѣстныхъ тюремъ, предназначенныхъ для подслѣдственнаго задержанія и для отбытія краткосрочнаго наказанія лишеніемъ свободы, въ бюллетеняхъ международной комиссіи, напечатанныхъ до открытія конгресса, не встрѣчается ни одного доклада, какъ и по третьему, о томъ, не слѣдуетъ ли учредить такіе виды наказанія лишеніемъ свободы, которые были бы предпочтительнѣе существующихъ формъ этого наказанія для странъ земледѣльческихъ или для населенія земледѣльческаго, не занимающагося трудомъ промышленнымъ. Въ виду огромной важности этихъ вопросовъ, такой пробѣлъ, конечно, весьма чувствителенъ. Тѣмъ не менѣе, оба прошли на конгрессѣ весьма удачно, хотя и вызвали въ секціи продолжительные дебаты. По второму вопросу докладчикомъ секціи былъ выбранъ Стевенсъ, формулировавшій желаніе секціи въ томъ смыслѣ, что мѣстныя тюрьмы для подслѣдственныхъ и для приговоренныхъ къ краткосрочному лишенію

свободы должны быть построены по системѣ индивидуальнаго заключенія (одиночной, но не келейной), приче́мъ режимъ подслѣдственныхъ долженъ быть по возможности чуждъ карательнаго характера, а режимъ приговоренныхъ къ краткосрочному заключенію долженъ быть всецѣло репрессивный. По третьему вопросу секція выбрала докладчикомъ талантливаго профессора Бруса, предложенія котораго одержали перевѣсъ надъ противоположными предложеніями швейцарскаго делегата Chicherio и состояли въ томъ, что „учрежденіе публичныхъ работъ на открытомъ воздухѣ для приговоренныхъ къ лишенію свободы извѣстной продолжительности можетъ быть рекомендовано для нѣкоторыхъ странъ и для опредѣленнаго контингента осужденныхъ; эта мѣра не можетъ быть разсматриваема какъ несовмѣстная съ пенитенциарными системами, нынѣ въ различныхъ странахъ примѣняемыми“. Оба доклада прошли съ полнымъ успѣхомъ на общемъ собраніи. Замѣтимъ, что послѣдній изъ нихъ имѣеть большое значеніе и для вопроса, котораго не могла съ успѣхомъ разрѣшить первая секція, именно, объ учрежденіи, вмѣсто лишенія свободы, другихъ наказаній.

По четвертому вопросу программы второй секціи, о пользѣ наблюдательныхъ тюремныхъ совѣтовъ, комиссій и иныхъ подобныхъ учреждений, объ организациі ихъ и о степени власти, которая должна имъ принадлежать по закону, въ бюллетеняхъ международной комиссіи помѣщены доклады Hardouin'a и Ploos van Amstel. При устныхъ преніяхъ въ секціи обнаружались два направленія, изъ которыхъ одно, съ Готье-де-Рассъ во главѣ, желало учрежденія такихъ наблюдательныхъ совѣтовъ съ административнымъ характеромъ и значительною административною властью въ управленіи тюрьмы; другое же, поддерживаемое Ардуэномъ, желало такіе совѣты, въ смыслѣ учрежденія, совершенно отдѣльнаго отъ тюремной администраціи, занимающаго средину между нею и состоящими при мѣстахъ заключенія учреждениями благотворительными, съ характеромъ послѣднихъ по организациі и дѣятельности. Восторжествовало на конгрессѣ это послѣднее направленіе, и секція приняла слѣдующія положенія, формулированныя Ардуэномъ: 1) при каждомъ мѣстѣ карательнаго лишенія свободы необходимо образовать учрежденіе, имѣющее главною цѣлью наблюдать за положеніемъ заключенныхъ, содѣйствовать ихъ исправленію и нравственному улучшенію, и заботиться о доставленіи имъ по освобожденіи благодѣяній патроната; 2) при организациі ихъ конгрессъ находитъ желательнымъ принять во вниманіе слѣдующее: а) комитетъ пенитенциарнаго содѣйствія (un comité de vigilance et d'assistanse pénitentiaire), учрежденный публичною властью, долженъ существовать при каждой карательной тюрьмѣ; б) комитетъ этотъ

долженъ состоять изъ членовъ, назначенныхъ публичною властью изъ среды должностныхъ лицъ пенитенціарнаго вѣдомства, находящихся въ отставкѣ, или иныхъ лицъ безупречной нравственности; число ихъ соразмѣряется съ обширностью мѣста заключенія; членами комитета по ихъ положенію состоятъ одно или нѣсколько должностныхъ лицъ мѣстнаго суда, а также одинъ или нѣсколько представителей администраціи даннаго округа; с) при организаціи и опредѣленіи компетентности такихъ комиссій или комитета необходимо, чтобы учрежденіе ихъ не породило двоевластія въ тюрьмѣ; тюремная дисциплина и тюремная служба должны быть всецѣло оставлены на отвѣтственности дирекціи; d) комитетъ или комиссія дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ высшаго тюремнаго управленія; e) въ кругъ дѣятельности ихъ должно входить: участіе совѣтомъ въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ предметомъ тюремную работу, образованіе нравственное и религіозное, исполненіе регламентовъ относительно дисциплины заключенныхъ, и предложеніе, по мѣрѣ надобности, высшей тюремной администраціи такихъ реформъ или измѣненій, которыя будутъ признаны ими необходимыми для пользы тюрьмы; подача письменно мнѣнія по всякому предложенію о помилованіи, смягченіи наказанія, уменьшеніи срока его и условномъ освобожденіи; подготовленіе и забота о присканіи патроната для освобожденныхъ; ознакомленіе съ исполненіемъ постановленій, относящихся къ тюремной гигиенѣ, къ продовольствію и содержанію заключенныхъ, и участіе въ контролѣ за исполненіемъ договоровъ, къ этимъ предметамъ относящихся. Общее собраніе приняло эти положенія.

Наиболѣе обстоятельныя доклады въ бюллетеняхъ международной комиссіи помѣщены по 5 вопросу программы второй секціи, о томъ, на какихъ началахъ должно быть основано продовольствіе заключенныхъ съ точекъ зрѣнія гигиенической и пенитенціарной. Число докладовъ (6) весьма значительно, и многіе изъ нихъ подписаны наиболѣе видными дѣятелями науки. По специальностямъ докладчиковъ, они распадаются на гигиеническіе и пенитенціарные; къ первымъ принадлежатъ доклады мюнхенскаго профессора физиологіи Фойта, профессоровъ Доброславина и Мишеръ-Буша и тюремныхъ врачей Вера и Кізэнига; ко второй серіи принадлежитъ докладъ директора ленцбургскаго пенитенціарія Гюрбина. Гигиенисты въ своихъ докладахъ подробно опредѣляютъ минимумъ питательныхъ элементовъ, долженствующихъ входить въ пищу заключенныхъ для поддержанія нормальнаго состоянія ихъ здоровья и способности къ работамъ, родъ питательныхъ веществъ и способъ приготвленія ихъ. Всѣ они обращаютъ вниманіе на необходимость разнообразія пищи, какъ по роду питательныхъ веществъ, такъ и по способу приготов-

денія, и указываютъ настоятельную нужду включенія въ арестантскую діету мясной пищи и жировыхъ веществъ. Единогласно высказываются они и за необходимость индивидуализированія пищи согласно органическимъ условіямъ заключенныхъ, ихъ полу, возрасту и тяжести работъ; но способы такого индивидуализированія, ими указываемые, не одинаковы. Всѣ они исходятъ изъ предположенія неумѣстности кантины, т.-е. буфета, гдѣ заключенные могутъ по усмотрѣнію прикупать предметы продовольствія. Профессоръ Фойтъ довольствуется указаніемъ общаго положенія, по которому количество пищи должно зависѣть отъ вѣса тѣла каждаго человѣка, отъ среды, въ которую онъ поставленъ, и отъ тяжести обязательной для него работы. Докторъ Беръ рекомендуетъ практикуемый въ Германіи средній паекъ (Mittelkost), рассчитанный для выздоравливающихъ, пожилыхъ и для людей со слабыми пищевыми органами, возражая противъ перевода заключенныхъ на паекъ больничный, который для людей здоровыхъ не обѣщаетъ принести никакой пользы. Напротивъ, профессоръ Доброславинъ и докторъ Кіэнигъ склоняются къ переводу на больничный паекъ или къ выдачѣ дополнительныхъ припасовъ по особому каждый разъ назначенію, находя средній паекъ неудачною мѣрою. Интересны также предостереженія доктора Бера противъ жидкой формы пищи, основанныя на изслѣдованіяхъ англійскихъ медиковъ, въ связи съ замѣчаніемъ его, что взвѣшиванію не слѣдуетъ придавать того рѣшающаго значенія, которое склонны придавать ему теперь, такъ какъ иногда вѣсъ тѣла увеличивается лишь отъ увеличенія количества воды въ организмѣ, что не только не полезно для него, а даже вредно. Директоръ ленцбургскаго пенитенціарія Гюрбинъ въ докладѣ своемъ обращаетъ прежде всего вниманіе на то, что отвѣтственность за недостатокъ питанія и за болѣзни, отсюда проистекающія, далеко не всегда лежитъ на тюрьмахъ, такъ какъ не въ ихъ власти дать душѣ спокойствіе, нарушенное приговоромъ и необходимое для поддержанія здоровья. За норму продовольствія заключенныхъ онъ рекомендуетъ принять стоимость минимума простой пищи, необходимой для поддержанія здоровья и силъ организма свободнаго рабочаго; въ способѣ приготовленія, количествѣ и родѣ пищевыхъ припасовъ, кухня заключенныхъ, по наблюденіямъ его, должна удовлетворять не только и даже не столько фізіологическимъ требованіямъ о количествѣ и свойствѣ элементовъ питанія, сколько привычкамъ мѣстнаго населенія, доставляющаго въ тюрьму наибольшій контингентъ. Соглашаясь съ необходимостью индивидуализированія пищи, Гюрбинъ указываетъ, однако, на крайнюю трудность практическаго примѣненія этого начала, и требуетъ, чтобъ отступленія отъ нормальнаго пайка допускались

только по рѣшенію директора и доктора тюрьмы; кантина для этой цѣли ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена. Наконецъ, Гюрбинъ указываетъ на чистоту и опрятность какъ на первый долгъ тюремной кухни, для того, чтобы разрушить сильное предубѣжденіе противъ нея, существующее у значительнаго числа заключенныхъ и затрудняющее успешное питаніе ихъ. Секція приняла положенія, сформулированныя Воссани и Мерри Делабостомъ въ томъ смыслѣ, что, въ отношеніи физиологическомъ, она рекомендовала минимальный паекъ продовольствія (ration d'entretien) для заключенныхъ не работающихъ, рабочий паекъ (ration de travail) для заключенныхъ работающихъ и средней паекъ (regime d'alimentation particulier) для заключенныхъ съ измѣненною органическою конституціею и для мѣстностей, гдѣ свирѣпствуютъ эндемическія болѣзни; вмѣстѣ съ тѣмъ, секція рекомендуетъ періодическія взвѣшиванія и медицинскій осмотръ каждаго заключеннаго при поступленіи его, для опредѣленія состоянія здоровья, органической конституціи и прежняго образа жизни. Положенія эти приняты общимъ собраніемъ безъ возраженій.

Шестой и седьмой вопросы программы второй секціи ставили задачей выяснить, слѣдуетъ ли отдавать въ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ преимущество хозяйственной системѣ присканія занятій заключеннымъ передъ подрядною, въ какой мѣрѣ тюремныя работы наносятъ вредъ свободному производству и какъ организовать ихъ для того, чтобы вредъ этотъ былъ наименѣе чувствителенъ. По этимъ вопросамъ въ бюллетеняхъ международной комиссіи напечатаны интересные доклады Тауфера, Иллинга, Скурса (изъ Авинь) и Зельберга (изъ Норвегіи), но секція не имѣла времени обсудить ихъ, ограничившись разсмотрѣніемъ въ общихъ чертахъ лишь перваго изъ нихъ. Своихъ положеній въ общее собраніе она не вносила.

Не менѣе интересный, восьмой вопросъ программы, но мѣрахъ поощренія заключенныхъ въ интересахъ воспитательныхъ и, въ частности, о правѣ заключенныхъ располагать ихъ заработкомъ, также остался совсѣмъ не разсмотрѣннымъ. Ему въ бюллетеняхъ международной комиссіи посвящены интересные доклады Kühne, директора пенитенціарія св. Якова, въ Сентъ-Галленѣ, и Ammitzboell'я, директора пенитенціарія во Вриделзелилѣ, въ Голландіи.

V.

Международные конгрессы новой серии своею отличительною чертою имѣютъ стремленіе къ разработкѣ и осуществленію начала, провозглашеннаго въ общихъ чертахъ еще въ XVIII ст.: *mieux vaut grévenir les crimes que les punir*. Забота о предупрежденіи преступныхъ дѣяній, ими преслѣдуемая, открыла возможность включить въ программу конгрессовъ вопросы, интересъ которыхъ выходитъ далеко за предѣлы пенитенциарной области; основываясь на этомъ, Шарль Люкасъ предложилъ даже переименовать ихъ въ конгрессы предупрежденія и искорененія преступныхъ дѣяній. И легко видѣть, что мысль о предупредительной дѣятельности для современнаго тюремовѣденія была совершенно естественною, такъ какъ всѣ мѣропріятія, имъ рекомендуемыя, преслѣдуютъ собственно ту же самую цѣль въ отношеніи лицъ, уже совершившихъ преступленія и могущихъ совершить ихъ въ будущемъ; но они были бы осуждены на полное безсиліе, еслибы заботы, принимаемыя въ стѣнахъ тюрьмы, не были пополняемы соответствующими заботами за предѣлами тюремной ограды, какъ-то: патронатомъ освобожденныхъ, предупрежденіемъ нищенства, бродяжества и иныхъ условій, благопріятствующихъ преступной дѣятельности.

Вопросы о предупрежденіи преступленій стокгольмскій, а за нимъ и римскій конгрессы относятъ къ третьей секціи. Система эта, однако, не выдерживается во всей строгости, и кромѣ ихъ обыкновенно въ программу третьей секціи вносятся и другіе вопросы, по содержанію своему принадлежащіе частью первой, частью главнымъ образомъ второй секціи, какъ наиболѣе переполненной матерьяломъ. Такъ было и на римскомъ конгрессѣ, гдѣ къ третьей секціи отнесены вопросы о международномъ обмѣнѣ осужденныхъ, о занятіяхъ заключенныхъ въ праздничные дни, о посѣщеніи заключенныхъ членами благотворительныхъ обществъ, очевидно, не принадлежащіе къ сферѣ предупрежденія.

Въ Римѣ третья секція была наименѣе богата членами, но дѣйствовала успѣшнѣе всѣхъ остальныхъ, такъ что намѣченная ей программа была ею выполнена безъ всякихъ изъятій. Первымъ на очереди былъ поставленъ для нея вопросъ, слѣдуетъ-ли учреждать убѣжища для освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, и если слѣдуетъ, то какъ лучше выполнить эту задачу. Въ бюллетеняхъ международной комиссіи по этому вопросу встрѣчается только одинъ докладъ, принадлежащій Силлиману; докладчикъ подробно излагаетъ организацію бордоскаго общества вспомошествованія освобожденнымъ

и учрежденнаго имъ убѣжища, и, высказываясь въ пользу учрежденія убѣжищъ, заявляетъ, что государство, оказывая обществамъ патроната матерьяльную помощь, должно предоставлять имъ полную свободу въ отношеніяхъ самоуправленія и выбора наилучшихъ способовъ дѣятельности. При устномъ обсужденіи въ секціи весьма энергическія возраженія противъ убѣжищъ для освобожденныхъ приведены докладчикомъ отъ итальянской комиссіи, молодымъ адвокатомъ Павіа, приверженцемъ антропологической школы; секція, однако, не согласилась съ нимъ, и большинство стало на сторону убѣжищъ. Докладчикъ большинства, Фукусь, формулировалъ взгляды его въ слѣдующихъ положеніяхъ, предложенныхъ общему собранію: 1) учрежденіе убѣжищъ для освобожденныхъ отъ заключенія желательно во всѣхъ странахъ, по мѣрѣ надобности; 2) правительствамъ рекомендуется поощрять учрежденіе и развитіе такихъ убѣжищъ; 3) организація и управленіе ихъ должны быть дѣломъ частной благотворительности; однако, государство и общественныя корпораціи должны оказывать имъ широкое содѣйствіе; 4) эти убѣжища должны имѣть характеръ учреждений переходныхъ, облегчая своимъ складомъ возможно скорѣйшее вступленіе освобожденнаго въ среду свободнаго общества. Меньшинство имѣло на общемъ собраніи своего докладчика въ лицѣ Ранцони, высказавшагося противъ убѣжищъ. Общее собраніе согласилось съ нимъ, а не съ докладчикомъ большинства, хотя перевѣсъ голосовъ, объясняемый преобладаніемъ итальянскихъ членовъ, не сочувствующихъ убѣжищамъ, былъ незначителенъ.

По второму вопросу, о присканіи наилучшихъ способовъ для правильнаго обмѣна между различными государствами справокъ о судимости, главнымъ дѣятелемъ былъ французскій статистикъ министерства юстиціи Ивернесъ. Рѣшеніе предложеннаго вопроса онъ примкнулъ къ практикуемой во Франціи системѣ *casiers judiciaires* и склонился къ своему мнѣнію какъ секцію, такъ и общее собраніе; это не стоило ему большого труда, потому что та же система усвоена и въ Италіи.

Вопросъ третій, не представляется ли желательнымъ включить въ международные трактаты о выдачѣ преступниковъ особое постановленіе объ обмѣнѣ государствами осужденныхъ за нѣкоторыя общія преступныя дѣянія, въ трактатахъ поименованныя, далъ поводъ профессору Гольцендорфу, склонявшемуся къ утвердительному его рѣшенію, подъ этимъ скромнымъ флагомъ открыть брешь въ общепризнаваемомъ нынѣ положеніи, по которому ни одно государство не признаетъ обязательными для себя обвинительныхъ приговоровъ, постановленныхъ судами другого государства. Отсюда предлагалось сдѣлать исключеніе для осужденныхъ иностранцевъ, причемъ указы-

валось, что, вслѣдствіе незнанія или плохого знанія ими мѣстнаго языка, исповѣданія иного культа, особенностей въ образѣ жизни и привычкахъ, этотъ классъ заключенныхъ для тюремной администраціи представляетъ наиболѣе трудностей, и что потому было-бы удобнѣе, еслибы государства обмѣнивались своими подданными, заставляя ихъ у себя отбывать заключеніе, заграничнымъ судомъ опредѣленное. Но уже въ секціи предложеніе это встрѣчено весьма недружелюбно. Профессоръ Бруса и другіе ораторы указали на нарушеніе имъ приведеннаго выше международнаго начала, на невозможность его практическаго исполненія и на его несправедливость, такъ какъ даже у сосѣднихъ государствъ нѣтъ наказаній, исполнѣ другъ съ другомъ сходныхъ, почему съ перемѣною мѣста исполненія приговора измѣнялась-бы тяжесть послѣдняго. Было также замѣчено, что трудности, проистекающія для тюремной администраціи отъ помѣщенія въ тюрьмахъ иностранцевъ, могутъ быть въ значительной степени устранены при помощи болѣе простой мѣры, нынѣ уже въ нѣкоторыхъ государствахъ практикуемой: стоитъ только всѣхъ иностранцевъ направлять въ какую-нибудь отведенную для того тюрьму, режимъ которой будетъ приспособленъ къ ихъ особенностямъ. Высказываясь такимъ образомъ противъ международнаго обмѣна осужденныхъ, секція допустила отсюда изытіе для случаевъ существованія въ разныхъ государствахъ совершенно одинаковыхъ наказаній лишеніемъ свободы, если обмѣнъ представляется полезнымъ въ интересахъ тюремнаго воспитанія. Въ такомъ смыслѣ изложенъ былъ отъ имени секціи докладъ общему собранію, составленный Ягеманомъ. Общее собраніе приняло эти положенія, но противъ допущеннаго секціею изытія высказалось значительное число его членовъ.

Четвертый вопросъ, о наиболѣе дѣйствительныхъ средствахъ для предупрежденія и искорененія бродячества, вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ бюллетеняхъ международной комиссіи ему посвященъ докладъ Рубензона, изъ Стокгольма; референтъ, понимая подъ бродяжествомъ всѣ тѣ формы воплощенія лѣности, распутства или пренебреженія требованій общественнаго порядка, которыя представляютъ значительную вѣроятность перехода въ преступную дѣятельность, находилъ, что обложеніе его наказаніемъ въ принципѣ совершенно правильно; однако, въ примѣненіи къ нему наказаній необходимо быть крайне осторожнымъ и для того предоставить это факультативному усмотрѣнію суда, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ рѣшить вопросъ объ умѣстности наказанія; послѣднее должно быть примѣрнымъ и должно состоять, по мнѣнію докладчика, не въ тюремномъ заключеніи, которое еще болѣе развиваетъ у людей этого класса лѣность, а въ помѣщеніи осуж-

деннаго въ особыхъ работныхъ домахъ, учреждаемыхъ государствомъ и построенныхъ по системѣ ночного разъединенія и классификаціи на время дня. Въ секціи выяснилось, что лѣность нерѣдко бываетъ вынужденная, вслѣдствіе отсутствія работы, почему наказывать нетрудящихся можно при томъ лишь условіи, если трудъ каждому въ немъ нуждающемуся обезпеченъ. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ докладъ Фукса общему собранію. Докладчикъ отъ имени секціи предложилъ два положенія: 1) желательна такая организація общественнаго вспомошествованія, чтобы каждое нуждающееся лицо могло найти себѣ средства существованія, но лишь въ вознагражденіе за трудъ, на который оно способно по своимъ физическимъ силамъ; и 2) если, не смотря на такую организацію общественнаго вспомошествованія, неимущій средствъ впадетъ въ бродяжество, то онъ подлежитъ строгому наказанію обязательными работами въ домахъ работныхъ. Предложенія секціи приняты общимъ собраніемъ. При обсужденіи этого вопроса въ секціи, германскіе делегаты, преимущественно Фуксъ и Штутсбергъ, привели чрезвычайно интересныя данныя о работныхъ домахъ, которые въ послѣднее время начали учреждать въ Германіи для нуждающихся въ работѣ и не находящихъ ее; результаты дѣятельности этихъ учреждений по-истинѣ замѣчательны, а въ недалекомъ будущемъ, по увѣренію германскихъ делегатовъ, они достигнутъ до грандіозныхъ размѣровъ.

Всѣ остальные затѣмъ вопросы третьей секціи по содержанію ихъ принадлежать программѣ второй секціи.

Изъ нихъ по вопросу пятому, о томъ, слѣдуетъ-ли допускать и поощрять посѣщеніе заключенныхъ членами патроната и иныхъ благотворительныхъ обществъ, не принадлежащими къ составу тюремной администраціи, въ бюллетеняхъ международной комиссіи помѣщены доклады секретаря лондонскаго говардовскаго общества Таллака и миссъ Гилль, рѣшающіе его въ утвердительномъ смыслѣ. Секція дала на него тотъ же отвѣтъ, и общее собраніе единогласно приняло положенія докладчика ея. Мартини, по которымъ конгрессъ выразилъ убѣжденіе, что такіе визиты должны быть разрѣшаемы и поощряемы, подъ условіями соблюденія уставовъ тюрьмы и избѣжанія въ ней двоевластія, причемъ визиты эти должны быть по возможности свободны, происходя безъ присутствія тюремныхъ надзирателей.

По шестому вопросу, относившемуся окъ постановкѣ тюремной школы, общее собраніе также единогласно приняло слѣдующія весьма важныя предложенія докладчика секціи, Таверни: 1) конгрессъ находитъ, что во всѣхъ мужскихъ и женскихъ пенитенціаріяхъ необходима школа, въ которой должно быть введено обученіе по мень-

шей мѣрѣ чтенію, письму, счету и, буде возможно, рисованію; предметныя бесѣды представляются весьма полезными; и 2) что, сверхъ того, заключеннымъ обоого пола должно быть доставляемо профессиональное образованіе, состоящее въ обученіи ремеслу или искусству, которыя могли бы доставить имъ средства честнаго существованія по освобожденіи.

Послѣдній вопросъ программы третьей секціи состоялъ въ томъ, какія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ слѣдуетъ допустить въ мѣстахъ заключенія мѣры воспитанія, сверхъ богослуженія и религиозныхъ бесѣдъ. Важность этого вопроса огромная, такъ какъ воскресные и праздничные дни въ тюрьмахъ нынѣ, вслѣдствіе вынужденнаго бездѣйствія, наиболее тяжелые для заключенныхъ и наименѣе полезные, если не прямо вредные, для дѣла тюремнаго воспитанія; въ то же время самыми трудными они представляются и для тюремной администраціи. Вынужденное бездѣйствіе при общемъ заключеніи вызываетъ споры и драки; при одиночномъ оно крайне тяжело отзывается на духовномъ состояннн заключеннаго: извѣстно, что въ одиночныхъ тюрьмахъ случаи самоубійства наиболее часты по праздничнымъ днямъ. Потому-то нельзя не признать весьма отраднымъ явленіемъ рефератъ донъ Консепціонъ Ареналь, предложившій по этому вопросу рѣшеніе, простое до великаго; имъ былъ увлеченъ весь конгрессъ, а секція, принявъ безъ всякихъ измѣненій предложенныя положенія, выразила референту свою признательность особою телеграммою. Дона Ареналь ставитъ основное положеніе, по которому праздничные дни должны служить упражненію воли заключенныхъ и облагороженію ихъ вкуса; то и другое необходимы въ видахъ предстоящей имъ свободы. Предметами занятій, для этой цѣли служащихъ, избираемыми по свободному усмотрѣнію заключенныхъ, она рекомендуетъ: религиозное образованіе, отличающееся отъ религиозныхъ проповѣдей; нравственное образованіе, въ смыслѣ бесѣдъ о различныхъ вопросахъ морали, съ которою заключенные весьма мало знакомы; лекціи по вопросамъ права; работы, не требующія напряженія мускульныхъ силъ и содѣйствующія облагораживанію вкуса, какъ-то: рисованіе, гравированіе, черченіе, пѣніе и музыка, именно строгая музыка, единственно соответствующая условіямъ тюремной жизни; лекціи и бесѣды по естественнымъ наукамъ и географіи; чтеніе книгъ, по выбору заключеннаго, вслухъ или тихое, или слушаніе того, что читаютъ другіе. Всего труднѣе, по замѣчанію Ареналь, доставить заключеннымъ соответствующія книги для чтенія; она рекомендуетъ книги историческія, совѣтуетъ не давать заключеннымъ трактатовъ моральныхъ безъ ихъ прямого о томъ требованія и предлагаетъ изданіе на французскомъ языкѣ международнаго

для заключенныхъ журнала, статьи котораго переводились бы на другіе языки; въ этомъ послѣднемъ предложеніи съ Ареналь сошелся и другой докладчикъ по тому же вопросу, аббатъ Humbourg. Кромѣ того, Ареналь предлагаетъ гимнастическія и подобныя имъ занятія, а также участіе въ добрыхъ дѣлахъ, напр., въ подпискахъ для нуждающихся семействъ одного изъ товарищей по заключенію, въ частныхъ пожертвованіяхъ и т. под.; какъ ни скромны суммы, которыя могутъ быть собраны изъ тощихъ кошельковъ заключенныхъ, однако, такія благотворительныя дѣла поддерживаютъ въ заключенныхъ сознание связей ихъ со свободнымъ обществомъ и возвышаютъ въ нихъ сознание собственнаго человѣческаго достоинства, благодаря тому, что поддержки ихъ не чуждаются и честные граждане. Противъ всего предлагаемаго,—замѣчаетъ Ареналь,—можно ждать возраженій въ бесполезности и трудности осуществленія. Но возраженіе въ бесполезности само собою падаетъ, разъ признана необходимость упражненія воли заключенныхъ и облагороженія ихъ вкуса. Возраженіе же о трудности осуществленія падаетъ при хорошемъ тюремномъ персоналѣ, безъ котораго тюрьма—только безжизненный скелетъ, и при организаціи обществъ благотворенія заключеннымъ. На основаніи всего изложеннаго, Поэтъ предложилъ слѣдующія положенія, формулированныя доною Ареналь и единогласно принятыя какъ секціею, такъ и общимъ собраніемъ конгресса: 1) конгрессъ находитъ желательнымъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ каждый заключенный (мужского и женскаго пола) былъ свободенъ въ выборѣ предоставляемыхъ ему занятій; 2) такими занятіями должны быть переписка съ родными и, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, чтеніе, музыка, рисованіе, скульптура по дереву и пр., а также участіе въ дѣлахъ благотворительности; равнымъ образомъ присутствіе на бесѣдахъ, организованныхъ членами обществъ патроната по вопросамъ морали, права и иныхъ наукъ, сообразно условіямъ данной мѣстности.

VI.

Римскій конгрессъ дополняли многія весьма полезныя мѣры ознакомленія съ состояніемъ тюремъ разныхъ государствъ, преимущественно итальянскихъ, и съ современнымъ положеніемъ тюремнаго вопроса. Таковы выставка произведеній труда заключенныхъ, преимущественно несовершеннолѣтнихъ; выставка одиночныхъ келій; множество изданій, вышедшихъ ко времени конгресса, а частью и прямо имъ вызванныхъ; предоставленіе членамъ конгресса разныхъ облегченій для осмотра итальянскихъ мѣстъ заключенія. Къ учрежденіямъ,

дополнявшимъ пенитенціарный конгрессъ, можно отнести также конференцію Бертильона и антропологическій конгрессъ.

Выставка произведеній труда заключенныхъ помѣщалась въ томъ же зданіи, гдѣ происходили засѣданія конгресса, занимая въ немъ 5 большихъ залъ. Всего богаче, кромѣ Италиі, были представлены на ней Франція и Бельгія; изъ Россіи на выставкѣ выдавались, между прочими, работы московскаго рукавишниковскаго приюта и студенецкой колоніи.

Выставка одиночныхъ келій разныхъ системъ устроена была на дворѣ зданія конгресса. Это весьма оригинальная мысль, принадлежащая итальянской комиссіи. Въ натуральную величину съ совершенною точностью были воспроизведены 38 системъ келій, со всѣми характеристическими деталями убранства ихъ и костюмовъ, какъ заключенныхъ, такъ и стражи; костюмы надѣты были на манекены, которыхъ можно было издали принять за живыхъ людей. Системы заповоръ, освѣщенія и отопленія были представлены съ полною подробностью. Изъ русскихъ келій, на выставкѣ фигурировала келья пока единственной у насъ одиночной тюрьмы—с.-петербургскаго дома предварительнаго задержанія. Эту выставку дополняла богатая выставка тюремныхъ плановъ и рельефныхъ изображеній разныхъ мѣстъ заключенія.

Конгрессу прислано было множество изданій, частныхъ и официальныхъ, посвященныхъ описанію мѣстъ заключенія въ разныхъ государствахъ и другимъ предметамъ, стоящимъ въ связи съ преслѣдуемыми имъ задачами. Назову изъ нихъ труды Альмквиста, о шведскихъ мѣстахъ заключенія, Феринга—объ итальянскихъ, Дюкена—объ англійскихъ, и нашего соотечественника г. Соломона, представляющій историческій эскизъ о мѣстахъ заключенія въ Россіи. Сверхъ того, во время засѣданій конгресса въ Римѣ было напечатано оригинальное изданіе, подъ заглавіемъ: *Souvenir du III congrès pénitentiaire international*. Происхождение его слѣдующее. Незадолго до открытія конгресса, итальянская комиссія просила лицъ, посвятившихъ себя изученію преступности или тюремной дѣятельности, формулировать на особо посланныхъ бланкахъ свои *profession de foi*, для того, чтобы изъ нихъ составилъ альбомъ, который служилъ бы воспоминаніемъ о конгрессѣ. Эти мнѣнія затѣмъ напечатаны и составили первую часть *Souvenir'a*; во вторую его часть отнесены афоризмы выдающихся дѣятелей прежняго времени, уже скончавшихся, съ приведеніемъ ихъ автографовъ. Первая часть, такимъ образомъ, представляетъ собою сводъ идей современныхъ мыслителей о преступности и наказуемости, и съ этой точки зрѣнія весьма интересна. Здѣсь встрѣчаются мнѣнія самыя разнообразныя, но въ нихъ замѣ-

чается одна общая струя—нарастающее убѣжденіе въ томъ, что дни метафизическаго уголовного права сочтены и что оно должно стать на новыя основы, именно, на почву изученія личности въ ея преступныхъ проявленіяхъ. Такой криминалистъ-классикъ, какъ Альбертъ Фридрихъ Бернеръ, профессоръ берлинскаго университета, пишетъ: „плодотворная реформа науки уголовного права наступитъ тогда лишь, когда криминалисты начнутъ черпать свои положенія не столько изъ изученія старинныхъ и дѣйствующихъ памятниковъ права, не столько изъ философскихъ построеній и обобщеній, сколько изъ наблюденія мѣстъ заключенія и изученія произведеній пенитенціаристовъ“. Криминалисты, однако, далеко не удовлетворены антропологическою итальянскою школою, которая рубить и строить съ плеча; объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, страница альбома, на которой напечатано письмо неаполитанскаго профессора Пессина. Большинство присланныхъ мнѣній относятся затѣмъ къ постановкѣ тюремнаго дѣла, въ общемъ его очертаніи или въ деталяхъ. Тутъ же помѣщенъ весьма удачный афоризмъ Пихса: *in severitate humanitas*, который итальянская коммиссія воспроизвела на одной изъ надписей у главнаго входа въ залы конгресса.

Для ознакомленія съ итальянскими мѣстами заключенія, итальянское правительство предоставило членамъ конгресса многочисленные способы. Членскій билетъ давалъ каждому право посѣщать всѣ мѣста заключенія, находящіяся на пути; я воспользовался имъ для посѣщенія тюремъ Венеціи и Флоренціи. 7 (19) ноября устроена была общая экскурсія въ Тиволи, гдѣ всѣ члены конгресса ознакомились съ мѣстнымъ учрежденіемъ для несовершеннолѣтнихъ. Мѣста заключенія, находящіяся въ Римѣ, безпрепятственно открывали свои двери для членовъ конгресса; многіе посѣтили земледѣльческую колонію для взрослыхъ въ Tre Fontani, подлѣ Рима. По закрытіи конгресса предпринята экскурсія въ Civita Vecchia, для осмотра мѣстныхъ bagnes, и затѣмъ самая интересная экскурсія въ Сардинію и на островъ Пьяноза, гдѣ расположены земледѣльческія колоніи для взрослыхъ, единственныя въ Европѣ. Къ сожалѣнію, я не могъ принять въ ней участія; нашъ соотечественникъ, г. Аршеневскій, молодой криминалистъ, подающій большія надежды, командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія за-границу, успѣлъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ для ознакомленія съ ними.

Весѣда Вертильона происходила 10/22 ноября; она была посвящена научнымъ способамъ опредѣленія рецидива, путемъ измѣренія длины руки, талии, ноги и ширины головы задержанныхъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ. Система эта уже практикуется въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ.

Антропологическій конгрессъ засѣдалъ одновременно съ пенитенциарнымъ и въ томъ же зданіи; членскіе билеты на пенитенциарный конгрессъ давали право членства въ конгрессѣ антропологическомъ. Онъ слагался изъ членовъ натуралистовъ и юристовъ. Первые были малочисленнѣе, но въ средѣ ихъ находились видные и весьма почетные дѣятели, каковы Ломброзо—фанатикъ идеи, ревностно и самоотверженно ей служащій, Молешотъ—профессоръ римскаго университета, Бенедиктъ—профессоръ вѣнскаго университета, и Лаксанъ—профессоръ ліонскаго университета. Юристы были гораздо многочисленнѣе, но представляли ихъ по преимуществу мѣстные молодые адвокаты, начинающіе карьеру; находившіеся въ средѣ ихъ Ферри и Гарофало, какъ оказалось, весьма немного прибавили для конгресса авторитетности и эрудиции. Программа первой секціи его состояла изъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) на какія антропологическія категоріи распадаются заключенные и каковы ихъ существенные признаки; 2) существуетъ ли общій біопатологическій характеръ, предрасполагающій къ преступленіямъ; 3) какъ слѣдуетъ распредѣлять человѣческія дѣянія по различію ихъ мотивовъ и какъ моральное воспитаніе можетъ вліять на силу приступовъ страсти, въ частности и на преступленія; 4) о самоубійствѣ; 5) объ эпилепсіи въ тюрьмахъ; 6) объ учрежденіи антропологическаго музея въ Италіи, и 7) о вліяніи метеорическихъ и экономическихъ условій на преступность въ Италіи. Программу второй секціи составляли вопросы: 1) можно ли положенія уголовной антропологіи принять въ основаніе новаго уголовного уложенія Италіи, и насколько это было бы полезно; 2) о примѣненіи и послѣдствіяхъ положительной доктрины въ уголовномъ судопроизводствѣ; 3) объ экспертахъ-медикахъ въ процессѣ уголовномъ; 4) о лучшихъ средствахъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; 5) о лучшихъ средствахъ борьбы съ рецидивомъ; 6) о преступленіяхъ политическихъ; и 7) о допущеніи въ мѣста заключенія лицъ, занимающихся антропологіею. Принятія конгрессомъ резолюціи миѣ пока въ точности неизвѣстны, такъ что о характерѣ пропагандируемыхъ имъ идей я могъ составить представленіе только по взглядамъ докладчиковъ, которые, въ основныхъ чертахъ почти всѣ были приняты. Изъ доклада профессора Шамана (Sciamanna) видно, что антропологическая школа начинаетъ допускать вліяніе воспитанія на образованіе характера, но только у преступниковъ случая, страсти и привычки; въ одномъ изъ устныхъ сообщеній, справедливость этой мысли призналъ и Ломброзо. Всѣ представители антропологической школы высказались какъ противъ новыхъ проэктвъ уголовной кодификаціи въ Италіи, такъ и противъ того, чтобъ положенія этой школы теперъ же были бы приняты въ основаніе

новаго уголовного кодекса; они требуютъ лишь нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій дѣйствующаго въ части Италіи сардинскаго уложенія 1859 г., признаваемаго ими въ общемъ удовлетворительнымъ. Изъ трехъ докладчиковъ конгресса по этому вопросу, Гарофало рекомендуетъ въ немъ слѣдующія главныя измѣненія: по отношенію къ лицамъ невмѣняемымъ вслѣдствіе болѣзненнаго расстройства душевной дѣятельности — заключеніе въ особыя пріюты для умалишенныхъ преступниковъ, срокъ котораго напередъ не опредѣляется, но съ тѣмъ, что въ извѣстные промежутки времени судъ производитъ новое изслѣдованіе, для рѣшенія вопроса, не слѣдуетъ ли освободить заключеннаго; по отношенію къ преступникамъ привычки, которыми признаются учинившіе преступное дѣяніе, уже ранѣе приговоренные къ уголовнымъ наказаніямъ, или два раза къ исправительнымъ наказаніямъ и одинъ разъ уголовному, или четыре раза къ исправительнымъ наказаніямъ не ниже 6-ти мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ, или семь разъ къ какимъ бы то ни было наказаніямъ за кражи, мошенничества и посягательства противъ нравственности, — вѣчная ссылка въ одну изъ отдаленныхъ колоній Италіи; по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ — замѣна нормальныхъ наказаній вѣчною ссылкой или отдачею въ земледѣльческія колоніи или исправительныя пріюты; первая опредѣляется вмѣсто смертной казни и вѣчной каторги; вторая назначается на срокъ не ниже 2 лѣтъ, а максимумъ продолжительности долженъ быть предоставленъ дирекціи этихъ учреждений, во всякомъ случаѣ не долѣе момента наступленія совершеннолѣтія; если дирекція находитъ заключеннаго неисправимымъ, то онъ предупреждается, что въ случаѣ рецидива съ нимъ будетъ поступлено какъ съ преступникомъ привычки; наконецъ, по отношенію къ вопросу о замѣнѣ краткосрочнаго лишенія свободы другими наказаніями и объ учрежденіи рабочихъ командъ для осужденныхъ за бродяжество и нищенство мнѣнія Гарофало приведены выше, въ обзорѣ дѣятельности первой секціи пенитенціарнаго конгресса. Другой докладчикъ по тому же вопросу, адвокатъ Vito Porto, высказываясь также за сохраненіе сардинскаго уложенія, предлагаетъ въ немъ многочисленныя поспѣтвенныя измѣненія; важнѣйшія изъ нихъ: пониженіе наказаній для женщинъ; при отсутствіи дурныхъ инстинктовъ какъ причины преступленія — замѣна срочной каторги и заключенія (reclusione) ссылкой; увеличеніе наказанія въ случаяхъ рецидива; прибавленіе къ постановленіямъ о дѣтубійствѣ и чадоубійствѣ правила, по которому наказанія за нихъ должны уменьшаться, между прочимъ, и тогда, когда дѣянія эти вызваны непосредственно грозящею опасностью жестокаго обращенія; измѣненіе постановленій о дуэли; при-

соединеніе за нѣкоторые проступки къ наказанію лишеніемъ свободы денежныхъ пеней, даже до 50.000 франковъ. Наконецъ, третій докладчикъ, профессоръ Пуліа (Puglia), въ формулированныхъ имъ для конгресса предложеніяхъ высказалъ наиболѣе полно и точно пожеланія антропологической школы. Находя справедливымъ считать увеличивающимъ вину обстоятельствомъ то, что дѣяніе вызвано мотивами безчестными, низкими или ничтожными и пошлыми, онъ требуетъ пониженія наказанія при наличности мотивовъ моральныхъ и достойныхъ (honorables), и полного устраненія наказанія въ случаяхъ столь сильныхъ этическихъ побужденій, которыя непреодолимо заставляютъ людей безупречнаго поведенія совершить преступное дѣяніе. Для огражденія общества отъ преступниковъ умалишенныхъ и полу-умалишенныхъ, онъ предлагаетъ заключать ихъ въ особые пріюты, откуда они могутъ быть освобождены не иначе, какъ по постановленію особо учрежденной правительствомъ коллегіи медиковъ-френологовъ. Вычеркивая предумышленное какъ повышающее вину обстоятельство, онъ предлагаетъ замѣнить его другими, которыя служили бы болѣе вѣрнымъ показателемъ испорченности преступника, или, правильнѣе, его опасности для общества. Такъ, увеличивающими вину обстоятельствами, по мнѣнію Пуліа, слѣдовало бы признавать: 1) если виновный дѣйствовалъ по позорнымъ и безчестнымъ порывамъ, или въ виду какой-нибудь пошлой или ничтожной причины; 2) если въ дѣяніи его заключается нарушеніе важной или специально лежавшей на немъ обязанности, а также если дѣяніе его противорѣчитъ чувствамъ гуманности, патріотизма или семейнаго долга; 3) если въ выполненіи его усматриваются вѣроломство, неблагодарность, обманъ, измѣна долгу, злоупотребленіе властью, жестокость или грубые насильственные поступки. Относительно рецидива пр. Пуліа замѣчаетъ, что онъ составляетъ увеличивающее вину обстоятельство не самъ по себѣ, а только какъ показатель привычки виновнаго ко злу; для борьбы съ рецидивомъ необходимо имѣть въ виду классификацію преступниковъ и всѣ факторы преступности, частью заключая рецидивистовъ въ пріюты умалишенныхъ преступниковъ, частью подвергая ихъ пожизненному заключенію въ особыхъ домахъ для неисправимыхъ, частью примѣняя къ нимъ нормальныя, но повышенныя наказанія. Однако, по мнѣнію Пуліа, нынѣ нельзя еще надѣяться на принятіе законодателемъ идей антропологической школы о классификаціи преступниковъ во всей ихъ полнотѣ, и потому приходится довольствоваться полумѣрою. Онъ предлагаетъ признавать неисправимымъ всякаго рецидивиста, учинившаго преступное дѣяніе съ увеличивающими вину обстоятельствами, а также: 1) если прошлое его порочно; 2) если дѣяніе его направлялось противъ лица слабого

или неспособнаго къ защитѣ, противъ родителей, друга, хозяина, начальника или подчиненнаго; 3) если послѣдствія дѣянія были чрезвычайно тяжки, или же отъ дѣянія пострадали многія лица. Неисправимыми должны быть признаваемы рецидивисты убійства, вымогательства, разбоя, изнасилованія и прочихъ посягательствъ противъ нравственности, а также послѣ двухъ обвинительныхъ приговоровъ виновные въ нанесеніи тяжкихъ ранъ, и послѣ трехъ приговоровъ виновные въ корыстныхъ посягательствахъ противъ чужого имущества. Прочіе рецидивисты должны подлежать возвышенному наказанію согласно существующимъ въ законодательствахъ постановленіямъ. Сверхъ того, для борьбы съ рецидивомъ необходимы мѣры предупредительныя, реформа мѣстъ заключенія, организація обществъ патроната и полицейское наблюденіе за питейными заведеніями, въ связи съ наказаніями за пьянство по привычкѣ. Наконецъ, Пуліа обращаетъ вниманіе на необходимость вознагражденія лицъ, потерпѣвшихъ вредъ отъ преступныхъ дѣяній, и, въ виду несостоятельности большей части преступниковъ, рекомендуетъ открытіе рабочихъ учрежденій для тѣхъ, которые не желаютъ или не могутъ уплатить присужденной съ нихъ суммы, и высказываетъ желаніе, чтобъ начало обязательности работъ было принято по возможности во всѣхъ мѣстахъ карательнаго заключенія.

Не лишены также интереса доклады, представленные антропологическому конгрессу по вопросу объ измѣненіяхъ, желательныхъ въ уголовномъ процессѣ. Ихъ два: одинъ принадлежитъ Ферри и Вито-Порто, другой адвокату Пуліезе (Pugliese). Первый рекомендуетъ анатомическое, физиологическое и психологическое изслѣдованіе обвиняемаго, которое можетъ быть полезно для слѣдователя и суда преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу собраны лишь косвенныя улики, и предупреждаетъ противъ пониженія наказаній вслѣдствіе непреодолимости условій, въ которыя былъ поставленъ виновный; при этомъ проводится парадоксальная мысль Ферри, по которой на уголовную отвѣтственность обвиняемаго должны ложиться не только индивидуальныя, но также космическія условія, вызвавшія преступное дѣяніе. Пуліезе требуетъ: при производствѣ уголовныхъ слѣдствій обращать вниманіе на причины, вызвавшія преступное дѣяніе, на соматическіе и психическіе antecedentes обвиняемаго, и на условія среды, гдѣ учинено дѣяніе; въ случаяхъ сознанія—производство и рѣшеніе дѣлъ, даже уголовныхъ, безъ предварительнаго изслѣдованія (citation directe), притомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей; факультативность защиты; право защиты требовать антропологическаго изученія процесса и подсудимаго; учрежденіе технического жури изъ судебныхъ врачей и психіатровъ; коренныя преобразованія

въ институтѣ присяжныхъ засѣдателей; въ случаяхъ равенства голо-
совъ ихъ, постановленіе особой формы оправдательныхъ приговоровъ
по недостаточности доказательствъ; введеніе кассационнаго пере-
смотра для случаевъ неправильныхъ оправдательныхъ вердиктовъ
жюри (оно не допускается въ Италіи, какъ и во Франціи); класси-
фикацію наказаній въ уголовномъ уложеніи соотвѣтственно причи-
намъ, вызвавшимъ преступное дѣяніе, и степени испорченности
(temibilità) виновнаго; примѣненіе мѣръ пресѣченія обвиняемымъ
способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда соотвѣтственно причинамъ,
обусловившимъ преступное дѣяніе, и степени испорченности дѣятеля;
наконецъ отмѣну права помилованія и амнистіи.

По вопросу о способахъ удовлетворенія потерпѣвшихъ за вредъ
и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, антропологическому
конгрессу былъ представленъ подробный докладъ молодого и талан-
тливаго неаполитанскаго адвоката Фиоретти, въ общихъ чертахъ сход-
ный съ приведенными выше положеніями профессора Пуліа. Рефератъ
Ломброзо и адвоката Ласки о преступленіяхъ политическихъ кон-
грессомъ не былъ рассмотрѣнъ. Наконецъ по вопросу о допущеніи въ
мѣста заключенія лицъ, посвящающихъ себя изученію уголовного
права, адвокатъ Агуліа (Aguglia) указываетъ на огромную пользу, ко-
торую наука можетъ получить отъ опытнаго изученія заключенныхъ,
но вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ нужными многія предосторожности для
дозволенія входа въ тюрьмы и изученія заключенныхъ, въ видахъ
интересовъ послѣднихъ; — объектами такого изученія, по мнѣнію
его, могутъ быть только осужденные; доступъ въ мѣста заключенія
для этой цѣли можетъ быть дозволяемъ только извѣстнымъ ученымъ,
мѣстнымъ и заграничнымъ, профессорамъ университетовъ и лицамъ,
которыя, по ихъ продолжительной теоретической или практи-
ческой дѣятельности, представляютъ достаточныя гарантіи тому,
что полученное разрѣшеніе не будетъ употреблено ими во зло;
право давать разрѣшенія должно принадлежать директорамъ пени-
тенціаріевъ, но отказъ ихъ можетъ быть обжалованъ главному тю-
ремному управленію; при визитахъ можетъ присутствовать дирек-
торъ, или одинъ изъ помощниковъ по порученію его, въ видахъ
огражденія тюремной дисциплины. Совершенно иначе и гораздо легче
смотреть на такіе визиты рефератъ, подписанный сіенскимъ профес-
соромъ Ферри и Тарде. Въ немъ требуется, чтобы студенты юриди-
ческаго факультета допускались къ слушанію курса уголовного права
не иначе, какъ записавшись предварительно членомъ общества па-
троната, предсѣдателемъ котораго состоитъ ихъ профессоръ; въ этомъ
качествѣ они обязываются, порознь или партіями, еженедѣльно по-
сѣщать сосѣднія тюрьмы, преимущественно одиночныя; они такимъ

образомъ получаютъ возможность изучить заключенныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окажутъ содѣйствіе успѣху одного изъ способовъ, наиболѣе дѣйствительныхъ для борьбы съ рецидивомъ, (т.-е- патронату), такъ что предлагаемая мѣра по словамъ доклада, будетъ полезна для студентовъ, для заключенныхъ и для цѣлаго общества. Въ этомъ, однако, позволительно усомниться; посѣщеніе заключенныхъ большими партіями настолько нарушаетъ тюремную дисциплину, что допускать его можно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; даже при посѣщеніяхъ единоличныхъ разными мѣры предосторожности далеко не лишни, въ видахъ предупрежденія неумѣстныхъ вопросовъ и совѣтовъ, безцеремонныхъ ошупываній черепа и гласнаго заявленія мнѣній о коренной испорченности ошупываемаго, о неизбѣжности учиненія имъ въ будущемъ новыхъ преступленій и тому подобныхъ безтактныхъ дѣйствій, свидѣтелями которыхъ пришлось быть членамъ пенитенціарнаго римскаго конгресса со стороны членовъ антрополого-юристовъ при посѣщеніи ими дома несовершеннолѣтнихъ въ Тиволи; нужно замѣтить, что этотъ домъ предназначается для дѣтей не преступныхъ, и только по исключенію въ немъ есть нѣсколько дѣтей, учинившихъ преступныя дѣянія, но въ такомъ нѣжномъ возрастѣ, когда вовсе не могло быть рѣчи объ уголовной отвѣтственности ихъ и о примѣненіи къ нимъ какого бы то ни было наказанія.

При антропологическомъ конгрессѣ была богатая выставка нѣсколькихъ коллекцій череповъ преступниковъ, фотографическихъ альбомовъ ихъ, географическихъ картъ распредѣленія преступности и т. под. Въ этой выставкѣ обращалъ на себя вниманіе весьма интересный альбомъ К. В. Рукавишникова, куда этотъ почтенный общественный дѣятель помещаетъ *en regard* фотографическія карточки содержащихся въ московскомъ рукавишниковскомъ пріютѣ несовершеннолѣтнихъ въ моментъ поступленія ихъ и въ моментъ выхода. Имъ замѣчено, что чѣмъ большая разница усматривается въ обѣихъ карточкахъ, тѣмъ большая существуетъ вѣроятность, что питомецъ пріюта исправился и не впадетъ въ новое преступленіе. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано имъ сообщеніе и антропологическому конгрессу.

VII.

Можно ли признать римскій конгрессъ удавшимся? Для отвѣта на этотъ вопросъ, который я жду отъ читателя, необходимо имѣть въ виду, что римскій конгрессъ былъ продолженіемъ конгрессовъ лондонскаго и стокгольмскаго. Ему нерѣдко приходилось заниматься только отдѣлкою деталей, частныхъ тѣхъ положеній, которыя въ

общихъ чертахъ были уже приняты раньше. Благодаря этому, нѣкоторыя работы конгресса представляются отрывочными и нелсными безъ связи ихъ съ работами предъидущихъ конгрессовъ, что до известной степени уменьшаетъ ихъ интересъ для не-специалиста. Тѣмъ не менѣе, однако, конгрессомъ дано весьма много и его нельзя не признать однимъ изъ наиболѣе удачныхъ.

Это въ особенности нужно сказать относительно учреждений, дополнявшихъ римскій конгрессъ. Совершенно новая мысль устройства выставки одиночныхъ келій разныхъ системъ, произведеній труда заключенныхъ и тюремныхъ плановъ, облегченіе доступа въ итальянскія мѣста заключенія, а также засѣданія антропологическаго конгресса и его богатая коллекція, въ глазахъ иностранныхъ делегатовъ сообщали римскому конгрессу высокой интересъ. Весьма важно въ подобныхъ случаяхъ и то впечатлѣніе, которое поддерживается въ средѣ пріѣхавшихъ изъ разныхъ мѣстъ; а впечатлѣніе это было самымъ приятнымъ, благодаря искреннему радушію итальянской націи и ея предупредительному отношенію ко всѣмъ членамъ конгресса.

Засѣданія его были праздникомъ для итальянцевъ, а въ промежутки между засѣданіями происходили непрерывныя празднества въ честь конгресса. Они открылись поѣздкою въ Тиволи, съ глубоко тронувшею всѣхъ по простотѣ и искренности ея манифестаціею мѣстнаго населенія. Музыкально-вокальный вечеръ у маркиза Гравина, префекта Рима, отличался изяществомъ и доставилъ членамъ конгресса высокое эстетическое наслажденіе. Оно продолжилось на слѣдующій день торжественнымъ представленіемъ въ мѣстной оперѣ, даннымъ въ честь конгресса. Затѣмъ слѣдоваль данный городомъ въ одной изъ величественныхъ залъ Капитолія обѣдъ, заключившійся музыкальнымъ вечеромъ; зала бюстовъ, гдѣ для этого собралась вся публика, производила чарующее и весьма сильное впечатлѣніе при электрическомъ освѣщеніи. Но наибольшихъ почестей удостоился конгрессъ съ прибытіемъ въ Римъ царствующаго семейства. На другой же день послѣ своего пріѣзда, король Гумбертъ посѣтилъ выставку конгресса и подробно осматривалъ ее. На слѣдующій день члены конгресса были приглашены на обѣдъ въ Квириналь, мѣсто жительства царствующей фамиліи; здѣсь всѣ гости были обворожены очаровательною любезностью короля и его августѣйшей супруги.

Слѣдя за дѣятельностью секцій, мы видѣли, что далеко не всѣ вопросы программы были ими исчерпаны, далеко не всѣ доклады могутъ быть признаны безупречными. Но первое зависѣло отъ обширности самой программы, значительно болѣе полной, чѣмъ на лондонскомъ и стокгольмскомъ конгрессахъ, и невозможности задержать членовъ конгресса въ Римѣ на двѣ недѣли, какъ прежде предполага-

лось. Во второмъ отнюдь не повинны итальянцы. Напротивъ, ихъ участіе на конгрессѣ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ было весьма значительно и существенно. Образованные итальянцы въ значительномъ числѣ посѣщали засѣданія конгресса, доказавъ тѣмъ, что страна ихъ усвоила уже идеи пенитенціаристовъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ осуществленіи ихъ; итальянская молодежь съ успѣхомъ исполняла обязанности секретарей секцій, докладчиковъ итальянской комиссіи и т. под.; преобладающій элементъ ея принадлежалъ адвокатурѣ. Въ отношеніи качественномъ, участіе итальянцевъ было еще болѣе существенно, и конгрессъ долженъ съ благодарностью вспоминать имена такихъ итальянцевъ, какъ профессора Пессина и Бруса, гр. Фореста и многихъ другихъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ значительную часть не только подготовительнаго труда, но и труда окончательнаго, въ секціяхъ и въ общихъ собраніяхъ.

Передъ закрытіемъ римскаго конгресса собралась международная пенитенціарная комиссія изъ всѣхъ официальныхъ делегатовъ, для опредѣленія мѣста и времени созванія слѣдующаго конгресса. Комиссія остановилась на С.-Петербургѣ, гдѣ рѣшено открыть слѣдующій конгрессъ въ 1890 году, въ столѣтній юбилей смерти Говарда. На насъ, такимъ образомъ, возлагается забота оказаться достойными сдѣланнаго выбора и съ честью продолжить то великое дѣло гуманизма и общественной пользы, которое начато съ такимъ успѣхомъ въ Лондонѣ. Соревнованіе на пути культуры и прогресса — лучшая, единственно разумная борьба, достойная уважающихъ себя народовъ.

И. Фойницелъ.